

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Арх. Николай (Зиоров)

Речь

**в Государственном Совете 13 мая по
вопросу о старообрядческих общинах**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1283-1293.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

РѢЧЬ ¹⁾,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архі-епископомъ Варшавскимъ, въ Государственномъ Совѣтѣ 13 мая — по вопросу о старообрядческихъ общинахъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ о старообрядческихъ общинахъ, внесенный Правительствомъ на уваженіе Законодательныхъ Палатъ, имѣетъ громадное значеніе—не только для раскольниковъ и сектантовъ, но и для православной Церкви—особенно, если онъ будетъ принятъ въ редакціи Государственной Думы. Послѣдствія его неисчислимы и для Церкви и для государства! Онъ переставляетъ отношенія государства не только къ расколу и къ сектантству, выработавшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ, но—и къ святой православной Церкви. *De facto*—расколъ и сектантство изъ терпимыхъ въ государствѣ, возвышаются до уравниенія съ православіемъ, а православная Церковь—изъ первенствующей и господствующей *de jure*—унижается *de facto* до степени раскола и сектантства и становится къ государству въ положеніе болѣе чѣмъ подчиненное. Въ этомъ законопроектѣ, какъ и въ другихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ, государство переступаетъ ту границу, за которую оно не должно было переходить, и вторгается въ такую область, которая по природѣ своей не подлежитъ его компетенціи. Для меня этотъ законопроектъ былъ бы понятенъ только при условіи раздѣльнаго существованія церкви и государства, какъ во Франціи, или какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ

¹⁾ По стенограммѣ, изданной Государственнымъ Совѣтомъ.

Церковь—сама по себѣ, а государство—само по себѣ; но тамъ, гдѣ, какъ и у насъ въ Россіи, Церковь и государство находятся съ самаго начала своего бытія въ тѣснѣйшемъ союзѣ,— гдѣ Церковь была матерью для государства, а ея Первосвя- титель долгое время—«въ отца мѣсто», — тамъ трудно по- понять появленіе этого законопроекта и его проведеніе въ жизнь независимо отъ Церкви. Въ Русскомъ Царствѣ, Право- славномъ Государствѣ, церковныя опредѣленія—каноны, собо- ровъ ли то вселенскихъ, или же соборовъ помѣстныхъ (въ томъ числѣ и своихъ собственныхъ россійскихъ)—должны быть святы, непреложны и неизмѣнны. Государство, само по себѣ, не можетъ ихъ передѣлывать по своему, а тѣмъ болѣе—отмѣ- нять. Квалифицировать явленія церковной жизни и опредѣлять къ нимъ свои отношенія можетъ только сама Церковь, но не государство, и разъ эти опредѣленія вошли въ силу, ихъ отмѣ- нять никто не можетъ помимо Церкви и равнаго по значенію авторитета, ихъ постановившаго. Въ данномъ случаѣ принци- цы: *сuius regio, ejus religio*—не можетъ имѣть никакого приложе- нія: это принципъ протестантизма, но не православія.—Эта мысль ясно, твердо и непоколебимо утверждается ученіемъ святой Церкви и правилами святыхъ Соборовъ. Для примѣра приведу вамъ выдержку изъ 2-го правила VI Вселенскаго со- бора. «Никому да не будетъ позволено, говорится здѣсь, вы- шеозначенныя правила (т. е. правила св. апостоловъ, поста- новленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, св. отеческіе) измѣнять или отмѣнять, или кромѣ предложенныхъ правилъ пріимати другіе» и т. д.

Мнѣ не хотѣлось бы говорить противъ правительства, такъ какъ я не сторонникъ анархистовъ и не противникъ наличнаго правительства; однако же считаю своею священною обязан- ностію въ извѣстные моменты жизни Церкви и государства— говорить не одни только комплименты правительственнымъ лицамъ, но и самую неприкровенную правду. Въ этомъ слу- чаѣ я слѣдую апостолу Павлу, который находилъ несомнѣсти- мымъ служеніе Христу съ человѣкоугодничествомъ (Гал. I, 10), а также и примѣру святителя Николая, имя котораго ношу. Быть можетъ рѣчь моя покажется вамъ нѣсколько рѣзкой: въ такомъ случаѣ напередъ прошу извинить меня за это, такъ какъ я не обучался искусству облекать свои мысли въ сло- веса лукавствія.

Въ этомъ законопроектѣ я нахожу два важныхъ правона-

рушенія въ отношеніи Церкви. Первое правонарушеніе—это отмѣна опредѣленія Великаго собора 1667 г., бывшаго при царѣ Алексіи Михайловичѣ, о раскольникахъ. На этомъ соборѣ, кромѣ сонма святителей Русскихъ, были и два восточныхъ патріарха—Макарій и Паисій, царь Алексій Михайловичъ со своимъ синклитомъ и др. На этомъ соборѣ, одобвившемъ реформы церковныя патріарха Никона, было постановлено отлучить отъ общенія церковнаго, какъ раздорниковъ, мятежниковъ, непослушниковъ Церкви,—всѣхъ тѣхъ, кто не принялъ распоряженій церковныхъ объ исправленіи богослужбныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Эти ослушники и раздорники, согласно правилу Василия Великаго, принятому въ руководство всею вселенскою Церковью, наименованы раскольниками. Этимъ именемъ ясно, точно и рѣшительно давалось опредѣленіе Церкви о тѣхъ, кого она отлучала отъ себя. Это были церковные революціонеры.—Теперь это наименованіе отмѣнено, какъ оскорбительное для раскольниковъ, и дано другое наименованіе—«старообрядцы». Кромѣ того, что это наименованіе далеко собою не выражаетъ сущности всего раскола,—оно, косвенно, оправдываетъ раскольниковъ, а осуждаетъ насъ, православныхъ, какъ «новообрядцевъ»... Отмѣною церковнаго наименованія осуждается *implicite* Великій соборъ, Церковь признается погрѣшившей противъ раскольниковъ и правды; авторитетъ ея, такимъ образомъ, унижается въ глазахъ не только раскольниковъ и сектантовъ, но и самихъ православныхъ. Это есть тяжкое оскорбленіе православной Церкви, ничѣмъ ею не заслуженное!

Представьте себѣ, какое впечатлѣніе такой актъ правительства могъ произвести на сыновъ и дочерей православной Церкви?! Государство беретъ подъ свою защиту и покровительство враговъ церкви — мятежниковъ, — революціонеровъ!! Раскольники радовались, торжествовали, посылали телеграммы гр. Витте и другимъ лицамъ,—а мы плакали. Что если бы Св. Синодъ, въ одно прекрасное утро выпустилъ въ свѣтъ пастырское посланіе, въ которомъ бы объявилъ всему міру, что правительство несправедливо поступаетъ съ политическими преступниками,—революціонерами;—напрасно обижаютъ ихъ и пр. и что поэтому Св. Синодъ беретъ ихъ подъ свое покровительство, какъ добрыхъ гражданъ. Что на такое посланіе Св. Синода—отвѣтилъ бы министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ и его товарищъ П. Г. Курловъ?! «Святые отцы!

да въ здоровомъ ли Вы умѣ?!» — имѣли бы право сказать они «святѣмъ отцамъ». Но не то же ли самое должны и мы сказать г.г. министрамъ и членамъ Государственной Думы, читая этотъ законопроектъ о раскольникахъ и сектантахъ?! Если при заключеніи союзовъ, государства ставятъ условіемъ имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ; то почему и государству, состоящему въ союзѣ съ Церковію — не слѣдовать такому же порядку?.. Теперь же выходитъ вотъ какая комбинація: «мои враги — говоритъ государство, твой враги; а твои враги — мои друзья»; такого союза едва ли бы пожелалъ самый послѣдній дипломатъ...

Министръ внутреннихъ дѣлъ, квалифицируя расколъ въ своей объяснительной запискѣ, увѣряетъ насъ, что расколъ содержитъ то же православное ученіе, что и наша Церковь, только разнится въ обрядахъ; но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?! — Чиповникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, Скворцовъ, показалъ, въ комиссіи Государственной Думы — что въ расколѣ не одни только обряды разнятся, но что есть и прямо ереси. Покойный профессоръ Н. И. Субботинъ, всю жизнь свою посвятившій на изученіе раскола и борьбу съ нимъ, — въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, печатавшихся въ «Братскомъ Словѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ, указываетъ не мало такихъ заблужденій и всякой чепухи въ расколѣ, — даже и въ такъ называемомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ (въ сочиненіяхъ Арсенія Швецова). Эти ереси явились въ расколѣ послѣ отпаденія отъ православной Церкви. Какъ же послѣ этого можно приравнивать расколъ къ православію и ставить его въ уровень съ нашей Церковію?!. *Non enim omen*: — это знали еще въ глубокой древности. Теперь это смѣшеніе именъ можетъ вести къ великимъ недоразумѣніямъ: скажутъ — поны наши тутъ напутали, а дѣло-де не такъ — и пойдутъ въ расколъ, въ надеждѣ, что это все равно для спасенія...

Второе правонарушеніе — относится къ признанію Бѣлокриницкой лжеіерархіи и права за нею совершать все, что связывается съ понятіемъ іерархіи. Когда въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія раскольники добыли себѣ изъ Турціи бѣлаго митрополита Амвросія, — и какъ писалъ святѣйшій патріархъ Константинопольскій Анфимъ Св. Синоду въ 1847 г., — еще и запрещеннаго въ священнослуженіи, — склонивъ его сребренниками идти къ нимъ въ Бѣлую Криницу (въ Австріи) и

стать у нихъ первоіерархомъ, перемазавъ его при этомъ своимъ муромъ; и когда сей бѣглый митрополитъ—грекъ• поставилъ имъ бывшего дворника Кипріяна Тимофѣева своимъ намѣстникомъ съ саномъ митрополита подъ именемъ Кирилла,—Св. Правит. Синодъ, въ числѣ членовъ котораго былъ тогда и знаменитѣйшій іерархъ митрополитъ Филаретъ Московскій,—поставилъ: считать эту Бѣлокриничскую іерархію незаконной,—лжеіерархіей; а поставленныхъ Амвросіемъ и Кирилломъ въ разныя якобы степени священства всякихъ невѣжественныхъ мужиковъ—простыми мірянами. не имѣющими права ни облачаться въ священныя одежды, ни носить духовной одежды на улицѣ. И затѣмъ, когда нѣкоторые изъ этой лжеіерархін, на примѣръ Пафнутій, Филаретъ и другіе, стали обращаться въ православіе,—Св. Синодъ велѣлъ ихъ переносвящать по чину православной Церкви. Не признавалось и постриженіе въ монашество. Такое постановленіе Св. Синода вошло въ силу не только во всей Россійской Церкви, но было принято къ руководству и восточною православною Церковью. Патріархъ Константинопольскій Анѳимъ еще ранѣе въ своихъ посланіяхъ къ Карловицкому митрополиту велѣлъ отлучить и Амвросія и имъ рукоположенныхъ раскольниковъ.—Теперь мы узнаемъ, что это опредѣленіе Св. Синода, основанное на церковныхъ канонахъ, совершенно игнорировано, и за самозваннымъ раскольничьимъ священствомъ признано наименованіе священнослужителей, съ правомъ называться у себя и соотвѣтствующими іерархическими именами, т. е. епископами, іереями и діаконами; дозволено не только въ своихъ молельныхъ облачаться въ одежды, присвоенныя православною іерархію, но и являться на улицу—въ процессіяхъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе Св. Синода оставлено безъ вниманія, и лжеіерархія Бѣлокриничская получила право на существованіе во всемъ одинаково съ православною Церковью. Кратко сказать, поставляется рядомъ съ православною Церковью, единою истинною, еще фальсифицированная православная Церковь съ лжеіерархією, съ фальсифицированою благодатью. Что считалось доселѣ кощунствомъ, теперь получаетъ санкцію на свое существованіе, какъ нѣчто спасительное, истинное. Господь далъ право вязать и рѣшить церковной іерархін; теперь государственные мужи раздѣлили это право пополамъ: одну половину—вязать—предоставили Церкви, а другую—разрѣшать—взяли на государство. Дальше этого, кажется, уже идти нельзя!

Что сказалъ бы министръ финансовъ, если бы ему доложили, что министръ внутреннихъ дѣлъ и Государственная Дума признали возможнымъ, наряду съ настоящей монетой и кредитными билетами, допустить въ оборотъ фальшивую монету и фальшивыя кредитки?! Что сказалъ бы военный министръ, если бы увидѣлъ мундиры разнаго рода военныхъ частей—на людяхъ не военнаго званія?! Честь военного мундира возведена у насъ въ своего рода культъ (вспомнимъ, напри- мѣръ, дѣло братьевъ Коваленскихъ); но здѣсь не просто мундиръ, а церковное облаченіе,—нѣчто сокраментальное,—надѣвается самозванцами, людьми безблагодатными, и носится публично съ разрѣшенія правительства! Такимъ отношеніемъ правительства къ сакраментальнымъ предметамъ — сакраментальная цѣнность священныхъ одеждъ низводится до просто рыночной цѣнности,—до степени простыхъ тряпокъ.

Говорятъ: «да, фальшивая монета, но зато отличной чеканки». Такъ! Но развѣ художественность чеканки можетъ увеличить цѣнность монеты до степени настоящей? Какъ ни чеканъ мѣдь, а, все-таки, она золотомъ не станетъ! Говорятъ: «старообрядцы»—въ государствѣ, а «раскольники»—въ Церкви... Такъ! Но развѣ у насъ государство уже отдѣлилось отъ Церкви и объявило себя безконфессіональнымъ?! — До тѣхъ поръ, пока этотъ союзъ существуетъ, государство обязано считаться съ интересами Церкви, выслушивать ея желанія, уважать ея опредѣленія и согласовать свои дѣйствія съ ея дѣйствіями. Въ данномъ же случаѣ, — какъ мы видимъ изъ всего дѣла по этому законопроекту, — заявленіе Православной Церкви было игнорировано. Взято во вниманіе только желаніе раскольниковъ, ихъ предъявленіе, — и все это согласовано съ мнѣніемъ Комитета и Совѣта Министровъ, но не съ мнѣніемъ митрополита Антонія, который заявлялъ свое мнѣніе въ Комитетѣ Министровъ, что нельзя допускать наименованіе «священнослужители» раскольникамъ, ни давать имъ права облачаться въ священныя одежды Православной Церкви—вообще не дозволять того, что извѣстно подъ именемъ «оказательства». Несогласовано оно и съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, которое было высказано нѣсколько позднѣе личнаго мнѣнія митрополита Антонія. Дѣло было такъ. Числа 10 или 11 Октября (точно не припомню) 1906 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, П. П. Извольскій, заявилъ Святѣйшему Синоду, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ слышать мнѣ-

ніе или отзывъ Святѣйшаго Синода, по поводу законопроекта о раскольникахъ и сектантахъ, и при этомъ очень торопиль членовъ Святѣйшаго Синода по этому дѣлу. Было назначено вечернее засѣданіе Святѣйшаго Синода въ покояхъ митрополита Антонія въ Александро-Невской Лаврѣ. Кромѣ трехъ митрополитовъ, въ этомъ засѣданіи были архіепископы: Дмитрій Одесскій, Антоній Волинскій, Сергій Финляндскій, Арсеній Псковскій, я, Протопресвитеры: І. Л. Янышевъ и А. А. Желобовскій,—Оберъ-Прокуроръ П. П. Извольскій, его Товарищъ, А. П. Роговичъ, и два или три изъ старшихъ чиновниковъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ со всѣмъ вниманіемъ и со всею снисходительностью отнесся къ этому предложенію предсѣдателя Совѣта Министровъ, стараясь, однако же, согласовать свое сужденіе и съ каноническими правилами и съ прежними опредѣленіями Святѣйшаго Синода. Не оспаривая проектируемой внутренней организаціи раскола и сектъ съ гражданской стороны, Святѣйшій Синодъ, обратилъ тогда свое вниманіе: а) на наименованіе всѣхъ раскольниковъ «старообрядцами». Онъ нашель, что 'это титло можно усвоить только «единовѣрцамъ», какъ ничѣмъ не отличающимся въ догматическомъ отношеніи отъ православной Церкви; прочимъ же раскольникамъ Святѣйшій Синодъ не соглашался безусловно давать такого наименованія; б) Святѣйшій Синодъ находилъ, что усвоить раскольничьимъ членамъ клира наименованія іерархическія не должно; не должно разрѣшать имъ облачаться въ одежды и облаченія іерархическія православной Церкви всенародно и совершать такъ называемое «оказательство». Строить храмы, безъ сношенія съ епархіальною властью, считаль неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Общину открывать Святѣйшій Синодъ находилъ возможнымъ при 100 наличныхъ членахъ и проч. Въ этомъ родѣ были сдѣланы замѣчанія, которыя Оберъ-Прокуроръ былъ обязанъ внести въ Совѣтъ Министровъ. Что же оказалось? Да ничего... не оказалось; были напечатаны правила и объяснительная записка, а замѣчаній Святѣйшаго Синода тамъ не оказалось. Такимъ образомъ мнѣніе Святѣйшаго Синода было оставлено безъ вниманія, а сужденія Совѣта Министровъ были признаны болѣе компетентными, нежели сужденія Святѣйшаго Синода по этому предмету. На тѣхъ листахъ, которые были представлены членамъ Государственнаго Совѣта, гдѣ были напечатаны: мнѣніе Совѣта Министровъ, раскольниковъ и сек-

тантовъ—графа съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода была пустой— «пробѣломъ». Печальное зрѣлище! Мы были оскорблены до глубины души...

Чего же хотятъ достигнуть этимъ законопроектомъ? Хотятъ, повидимому, успокоить раскольниковъ и сектантовъ, незаслуженно обижаемыхъ де православною Церковью, и устроить примиреніе ихъ съ православною Церковью и государствомъ. Не знаю, хорошо ли сознаютъ все это люди, говорящіе такъ; но для насъ, знающихъ исторію раскола и его сущность, все это предпріятіе считается несбыточной фантазіей, — суетнымъ мечтаніемъ,—если только Господь не сотворить въ семь разъ чуда. Для того, чтобы раскольники примирились съ Церковью и государствомъ—надобно, прежде всего, чтобы изъ ихъ сознанія исчезла мысль, что въ Церкви и государствѣ царствуетъ антихристъ, — въ Церкви съ патріарха Никона, а въ государствѣ съ Петра Великаго. Съ принятіемъ Петромъ Великимъ титула—«Императоръ» (раскольники читаютъ «Иператоръ») — онъ де принялъ титуло антихриста, число звѣрино—666. «Переложите, говорятъ они, сіи литеры на числа и смотри, что выйдеть? — Число звѣрино: 666». Значить, наши благочестивѣйшіе Государи съ Петра I утратили свое благочестіе. Когда ихъ «владыки» стали, послѣ 17 апрѣля, поминать Царя за службами на Рогожскомъ кладбищѣ, нѣкоторые ревнители стараго благочестія, какъ мнѣ передавали, уже поставили своимъ «владыкамъ» вопросъ: «да правильно ли сіе творять? По правиламъ Святыхъ Апостоль (10) и Антиохійскаго собора (2) молиться съ еретиками и за нихъ — преступно, и молящіеся должны быть извергнуты изъ сана». Видите какаѣ мысль стала уже бродить въ ихъ головахъ!

Говорили здѣсь объ ихъ патріотизмѣ, консерватизмѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, что они добры и кротки, какъ агнцы. Охъ, не агнцы они, нѣтъ! Вспомните Соловецкій бунтъ, когда ихъ архимандритъ Никаноръ благословлялъ пушки, приговаривая: «пушечки галаночки, защищайте насъ!» Вспомните и стрѣлечкіе бунты, когда юный Царь Петръ долженъ былъ ночью въ одномъ бѣльѣ бѣжать въ Троице-Сергіевскую Лавру; можно вспомнить и еще многое другое. Кельсіевъ, другъ Герцена, написалъ цѣлую книгу: «Расколъ какъ орудіе политическихъ партій въ Россіи». Мнѣ кажется, что это время уже настало, когда расколъ и сектантство вошли и входятъ въ союзъ съ политическими партіями въ Россіи, — и притомъ са-

мыми крайними. Вспомните ихъ сношенія съ членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, далеко не консервативнаго направленія, — съ «благоговѣйно» чтущими «Великаго Старца», «Великаго Учителя» — и вы поймете многое... А принятіе форменнаго социалиста Михаила Семенова, бывшаго профессора Петербургской Духовной Академіи, въ свою общину и возведеніе его въ санъ епископа: какъ все это совмѣстимо съ консерватизмомъ?! Есть русская поговорка: «скажи мнѣ — съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тебѣ — кто ты таковъ».

Теперь представьте себѣ картину, когда всѣмъ этимъ врагамъ Церкви развяжутъ языки и они бросятся на мать нашу святую Церковь; что тогда произойдетъ?! Тогда произойдетъ великая смута въ Церкви, — явится вражда, раздѣленіе, озлобленіе, ненависть. Много погибнетъ отъ соблазна чадъ святой Церкви. Что же: каково будетъ у Васъ нравственное самочувствіе при этомъ зрѣлищѣ?!

Говорить о примиреніи Церкви съ расколомъ, это значитъ ломиться въ открытую дверь, ибо Церковь уже болѣе стала тѣтъ какъ открыла двери милосердія раскольникамъ въ «единовѣрїи», предоставивъ имъ жить по старинѣ, какъ они хотятъ, — соблюдать обряды, принимаемые ими, но въ смыслѣ православномъ, а не въ смыслѣ раскольничнаго суетумдрїя, — въ родѣ, напримѣръ, Аввакумовскаго, — только бы они принимали законно рукоположенныхъ православною Церковію іереевъ и діаконовъ, и притомъ ими же самими и избираемыхъ; — и что же? Пошли раскольники въ эти двери милосердія?! Очень и очень немногіе! Да и тѣ вотъ теперь шатаются и сѣмо и овамо, — и тѣмъ хочется уже самостоятельной единовѣрческой церкви съ своимъ собственнымъ епископомъ. Отчего же не идутъ раскольники всѣ въ эти двери, открытыя имъ святою Церковію? Да потому, что дѣло теперь идетъ у нихъ не объ обрядахъ, — это только маскировка предъ Правительствомъ; а главное — не въ этомъ. Когда мы прислушаемся къ ихъ рѣчамъ, да почитаемъ ихъ творенія, — и особенно издаваемый въ послѣдніе годы журналъ «Церковь», именуемый нѣкоторыми «Церковію лукавнующихъ» и «Старообрядцы», — такъ мы и увидимъ, что причиной этого нежеланія идти въ нашу Церковь служить, по ихъ мнѣнію, главнымъ образомъ, то, что наша де Церковь еретическая; — не имѣетъ де, со времени Петра Великаго, каноническаго устройства, — что она есть не церковная Церковь, а «полицейская Церковь», какъ они

выражаются, — что главенствуетъ въ ней не Первосвятитель, какъ было во времена оны — сперва Митрополитъ всея Руси, а затѣмъ Патріархъ всея Руси, а «Оберъ-Прокуроръ»; — что управленіе въ ней не соборное, а канцелярское, — что іерархія въ ней не выборная народомъ, а административно назначенная. И доколѣ такое устроеніе въ нашей Церкви будетъ, дотолѣ они и останутся внѣ ея, предпочитая имѣть свою выборную іерархію и свое соборное устроеніе. Настоящимъ законопроектomъ, идущимъ навстрѣчу желаніямъ расколоучителей, это устроеніе Бѣлокриницкой лжеіерархіи и укрѣпляется. «Не намъ предъ Вами извиняться и каяться, писалъ Иванъ Картушинъ, именующій себя архіепископомъ Московскимъ — Антонію, Волынскому архіепископу, а вамъ — предъ нами». Видите, какая гордость и какое притязаніе!

Прошло уже четыре года со дня объявленія правилъ 17 октября, а гдѣ это примиреніе?! Увы! Его нѣтъ. Ихъ наглость не знаетъ границъ... Въ каждомъ почти номерѣ журнала «Церковь» выливаются ушаты грязи на православную Церковь. Вспомните, напримѣръ, ихъ инсинуаціи на св. Дмитрія Ростовскаго во время празднованія его 200-лѣтняго юбилея (пилъ де водочку и Святой); припомните еще какъ нѣкій Бриллиантовъ, во дни прославленія Анны Кашинской, вопхался, выражаясь языкомъ раскольниковъ, въ алтарь Православной церкви въ Кашинѣ и сталъ спарывать нашивные персты на пеленѣ, гдѣ она изображена... Это ли миръ и любовь?! Не служить ли это предуказаніемъ ихъ будущихъ отношеній къ Матери нашей Церкви?

Насколько правдивы замѣчанія расколоучителей о нашей Церкви — я не буду входить здѣсь въ оцѣнку: судите сами! Скажу только одно, что вся православная Русь давно уже ждетъ и жаждетъ обновленія, проситъ и молить собрать скорѣе Всероссійскій Соборъ, съ представителями Восточныхъ Патріарховъ, на которомъ бы можно было со всею свободою и по чистой совѣсти произвести реформы, вызываемыя жизнью, въ нашей Церкви. Этотъ Всероссійскій Соборъ, возглавляемый Царемъ-Помазанникомъ, Самодержавнымъ — не по титулу только (гр. С. Ю. Витте, сколько мнѣ послышалось, сказалъ — Самодержавный до 17 Октября — значитъ послѣ 17 Октября не Самодержавный), а по существу дѣла — и разберетъ нынѣшнюю неразбериху какъ въ самомъ расколѣ, во всей его массѣ, такъ и во всемъ его сектанствѣ, — опредѣлитъ къ тому

и другому свои церковныя отношенія. Что же касается гражданскихъ правъ ихъ внутренней жизни и организацій, то ни Святѣйшій Синодъ, ни я лично, какъ членъ Государственнаго Совѣта, ничего не имѣли и не имѣемъ — кромѣ благожелательности и успѣха въ этомъ дѣлѣ.

Вообще, — слѣдуетъ всегда помнить, что такія дѣла, какъ эти, слѣдуетъ дѣлать съ большой осторожностью. Апостоль (2 Петра 1,⁵) совѣтуетъ христіанамъ и въ добродѣтели имѣть разсудительность, а Спаситель возвѣщаетъ — «горе, имъ же соблазнъ приходитъ» (Матѣ., 18,⁷).

1910 г. 13 мая
Петербургъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки